

In memoriam

УДК 821

ПАМЯТИ Б.Ф. ЕГОРОВА

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-924-925

Третьего октября в 20.30 перестало биться сердце Бориса Федоровича Егорова. Его имя не нуждается ни в каких дополнениях, формально определяющих место человека в обществе. Оно самодостаточно. Последний из блестящей плеяды филологов, сформировавшихся в сороковые годы прошлого века и своими трудами обеспечивших взлет литературоведения, начавшийся со второй половины шестидесятых годов и продолжавшийся до начала двухтысячных... Б.Ф. Егоров – это имя в науке, а для многих и многих людей это человек, деятельно, дружески и даже по-отечески повлиявший на их профессиональную и личную судьбу. В жизни нашей кафедры Борис Федорович сыграл особую роль. И в знак прощальной благодарности, адресованной ему, хотелось бы вспомнить именно об этом.

Мы, студенты начала семидесятых годов, познакомились с Б.Ф. Егоровым не только в процессе чтения его статей и монографий. О нем часто и много говорил наш учитель Б.О. Корман. Он относился к Борису Федоровичу с большой симпатией, считал его ученым, занимающимся настоящей наукой и имеющим свой путь в филологии. И это было для Кормана самой лучшей аттестацией человека, позволявшей включать его в «свой» круг. А «свой» круг для Бориса Осиповича составляли Л.Я. Гинзбург, Б.Я. Бухштаб, Ю.М. Лотман, В.А. Зарецкий, А.М. Гаркави, Л.С. Сидяков, Е.А. Маймин, И.М. Семенко, В.П. Скобелев, В.А. Свительский... Он относился к ним с теплотой и доверием, которые усвоили и мы.

Впервые Б.Ф. Егоров появился в Ижевске в апреле 1983 г., через месяц после трагической кончины Бориса Осиповича. На его смерть он откликнулся некрологом, где впервые публично, в печатном тексте, дал высокую оценку трудов и личности Бориса Осиповича. Этому предшествовало тяжелое время, когда Корман переживал несправедливые гонения (в издательство «Удмуртия», где готовилось к публикации второе издание его монографии «Лирика Некрасова», поступила «черная» рецензия, продиктованная конъюнктурными, охранительно-политиканскими соображениями; неожиданно, в скандальной форме, отказался от учителя его любимый ученик; а в завершение обком партии УАССР отменил Всесоюзную научную конференцию по проблеме автора в художественной литературе, которую с большой надеждой на широкое продуктивное научное общение готовил Б.О. и на которую в момент этого волонтаристского решения уже начали съезжаться ученые из многих вузов страны). В этих условиях печатное признание вклада Кормана в отечественную науку казалось чудом. Пером Бориса Федоровича водило чувство филологического и человеческого товарищества, понимание уникальности Б.О. и трагичности жизненных обстоятельств, в которые он попал. И первый приезд Егорова в Ижевск был продиктован этими же чувствами.

В апреле 1983 г., в день рождения Бориса Осиповича нам удалось провести маленькую полулегальную конференцию, посвященную памяти учителя и нацеленную на то, чтобы воплотить идею несостоявшегося научного форума, которой долго жил Корман. Борис Федорович поддержал нас своим присутствием, протянул руку помощи и по сути дела возложил на себя обязанности старшего товарища, «передового», если вспомнить стихотворение Ф.И. Тютчева. А это было жизненно необходимо для сохранения дела Бориса Осиповича и его кафедры, ибо часть коллектива, служившая известному министерству, заняла довольно воинственную позицию. Присутствие Б.Ф. умеряло пыл этих людей, рассматривавших конференцию как событие политически сомнительное и поддерживающее ошибочное направление в филологии. С этого времени Борис Федорович стал для ижевских литературоведов надежным другом, у которого всегда можно было найти поддержку. Он неизменно заботился о судьбе нашей кафедры и ее сотрудников.

В восьмидесятые годы Борис Федорович оказывал кормановским ученикам помощь в защите диссертаций. С 1990 г., когда мы инициировали проведение регулярных Всероссийских научных конференций «Кормановские чтения», он стал их постоянным участником, поддерживал своими публикациями одноименный сборник научных статей. Приезжая в Ижевск, Борис Федорович неизменно читал тот или иной спецкурс. Студенты нескольких поколений филфака УдГУ с апреля 1983 по ап-

рель 2016 гг. слушали его лекции. Он прочитал спецкурсы по русской критике XIX в., по символистской критике, по истории русской утопии, по теме обмана в русской литературе, о творчестве Б. Чичибабина, о трагических поэтах XX в. Он строил лекции и на основе книг воспоминаний о Ю.М. Лотмане, о своих детстве и юности, рассказывал о жизни тартуской кафедры, прочитал спецкурс, в котором апробировал материал, вошедший позднее в книгу его переписки с Ю.М. Лотманом. Ижевские студенты и преподаватели в течение более, чем тридцати лет были свидетелями исследовательского труда Бориса Федоровича, присутствовали при рождении идей, вошедших в его книги и статьи. Сам выбор материала, которым занимался все это время Борис Федорович, был по-человечески созидательным. Он открывал студентам имена многих поэтов и критиков, окунал их в атмосферу игрового и драматического филологического быта советской эпохи. События и факты, о которых каждый раз рассказывал Борис Федорович, были живыми и трепетными, им лично пережитыми. И это заряжало аудиторию чувством сопричастности к человеческой судьбе и к судьбе текста. Лекции и доклады Бориса Федоровича демонстрировали способность жить филологией и в филологии. Он вдыхал биение жизни в каждый историко-литературный факт, казалось бы, уже далекий от эмпирического опыта людей современной эпохи. Понимая литературу как одухотворяющую субстанцию, Борис Федорович избегал дидактизма и поучающей серьезности. Признание условности искусства оборачивалось игровой интонацией лектора, интересом к разнообразным формам эстетического воплощения жизненного материала.

Участие Бориса Федоровича в конференциях «Кормановские чтения» приносило особую теплоту и человечность в атмосферу научного праздника. Он неизменно откликался на приглашения. Легкость на подъем была не только чертой его характера, но и свидетельством верности филологическому содружеству, означала понимание необходимости поддерживать профессиональную среду своим присутствием. Не случайно многие из постоянных участников «Кормановских чтений» интересовались заранее, приедет ли Борис Федорович. Он поднимал научную планку заседаний, создавал теплую и одновременно игровую атмосферу в процессе кулуарного общения. Любил послеконференционные посиделки, о многом рассказывал на них, вставлял хулиганский анекдот, любил спеть коронную песню «А, ну-ка, убери свой чемоданчик», внимательно выслушивал других, проявлял участие к судьбе молодых коллег.

Борис Федорович для нас – живая история отечественной филологии, образец профессиональной верности, источник большого разнообразного гуманитарного знания и памяти. Он искренне почитаемый старший товарищ, прошедший рядом по жизни. Почитаемый не ритуально, а спонтанно – естественным движением сердца среди каждодневных дел: то увидишь его книжку на полке, то когда-то полученное от него письмо или mail. Биение его благородного сердца неостановимо в потоке нашей жизни.

Поступила в редакцию 16.10.2020

Подшивалова Елена Алексеевна,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: podshlena1@mail.ru

Podshivalova E.A., Doctor of Philology, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: podshlena1@mail.ru